

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. проректора по научной работе
Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский
государственный университет»

С. В. Микушев

2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» на диссертацию Суховой Жанны Михайловны «Феномен палестинского города эпохи Поздней античности», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Поздняя античность — эпоха с III по VII вв. — представляет собой уникальный исторический период, характеризующийся масштабными трансформациями в политической, социальной, религиозной, культурной сферах жизни общества. Это время стало своеобразным мостом между античностью и Средневековьем, где старые традиции переплетались с новыми явлениями, создавая уникальную историческую эпоху. Последние несколько десятилетий Поздняя античность находится в фокусе внимания историков, археологов, филологов, религиоведов и представителей других дисциплин, исследующих различные феномены и процессы этой эпохи, одним из которых является город и городская жизнь. Именно последние и стали объектом изучения Ж. М. Суховой. Города в то время играли особую роль: в них сохранялись античные традиции самоуправления и остатки полисной жизни, но в то же время именно там формировались новые институты, которым было суждено сыграть большую роль в эпоху Средневековья, в частности, особое значение начинают иметь епископы и настоятели монастырей, постепенно ставшие

значимыми фигурами не только в духовной, но и политической жизни. Конечно, города Запада и Востока отличались друг от друга, и городская жизнь также не была строго унифицированной императорскими законами, сохраняя местные традиции и специфику. Регион, избранный диссертантом для изучения, — Палестина — как нельзя лучше подходит для того, чтобы показать местные особенности, обусловленные географическим, историческим, религиозным и этническим факторами. Некоторые современные ученые прямо сопоставляют современность и Позднюю античность, и значение больших и малых городов в подобные переходные эпохи, а тем более внимание, которое приковано к этому региону в современном мире, делают тему диссертации Ж. М. Суховой несомненно актуальной.

Автор ставит целью своего исследования определение сущности и характерных особенностей позднеантичного палестинского города как идеального типа и как феномена своей эпохи. Это далеко не простое дело: как отмечает сама Ж. М. Сухова, в Палестине мы имеем дело как с городами, история которых уходит во II тыс. до н.э. (Лод впервые упоминается в надписи египетского фараона Тутмоса III, датируемой 1465 г. до н.э.), так и с полисами, появившимися в эллинистически-римское время. Иной раз может показаться, что у Иерусалима и, например, Кесарии Палестинской, основанной Иродом Великим как языческий город, практически нет ничего общего, но диссертант аргументировано показывает, что они во многом подобны друг другу и образуют особое единство. Задачи, поставленные для достижения этой цели, предмет и объект исследования, хронологические и географические границы работы сформулированы вполне корректно и логично. Методология сочетает классические методы исторических исследований, концепцию гетеротопии М. Фуко и не так давно появившийся подход *urban religion*. Это полностью отвечает целям и задачам диссертации, а использование двух последних подходов нам кажется особенно перспективным и плодотворным.

Работа Ж. М. Суховой опирается на большой массив данных. Прежде всего, это нарративная традиция, представленная трудами христианских (Евсевий Кесарийский, Сократ Схоластик, Созомен, Епифаний, Кирилл Иерусалимский и др.) и иудейских (Иосиф Флавий, законоучителя III–VII вв., чьи суждения представлены в Талмуде) авторов. В особые группы нарративных источников выделены агиографические сочинения (мученичества, патерики, жития) и законодательные памятники (кодексы Феодосия и Юстиниана). За-

тем, это богатая эпиграфическая традиция на древнегреческом, латинском, арамейском, иврите и других языках. Кроме эпиграфики, для решения поставленных задач привлекались и элементы анализа археологического и нумизматического материала. Таким образом, Ж. М. Суховой были использованы практически все доступные источники. Что касается использованной литературы, то автор продемонстрировал очень солидное знакомство с отечественной и зарубежной историографией. Хотя в наше время издано множество монографий и статей, посвященных таким вопросам, как история и население Палестины в эпоху Империи, соотношение римской и местной власти в городах в начале н.э., развитие христианства в этом регионе, городская архитектура, греческое и римское влияние на иудеев и пр., Ж. М. Сухова смогла выделить принципиально важные работы, необходимые для освещения именно этой темы.

Диссертация состоит из введения, пяти глав, которые делятся на параграфы, заключения, списков использованной литературы и сокращений и большого иллюстративного приложения, включающего в себя карты, планы городов и фотографии монет, археологических находок и памятников искусства; общий объем работы — 307 страниц. Во Введении ставятся цели и задачи работы, содержатся обзор источников и предшествующих исследований и другие необходимые разделы. I Глава посвящена изучению структуры пространства городов Палестины, здесь исследуются вопросы, связанные с функционированием различных объектов инфраструктуры от форумов, акведуков и фортификационных сооружений до театров и культовых сооружений. В этой главе дан краткий, но весьма содержательный очерк исторической и социальной топографии палестинских городов и того, как взгляды и потребности населения влияли на планировку и облик города. Особенно отменно, что особое внимание уделено памятникам языческой «индустрии зрелищ» — театрам, амфитеатрам, ипподромам — которые часто остаются в тени христианских церквей и монастырей и иудейских синагог. Жаль, что при анализе взаимоотношений римского наместника и народа в амфитеатре в эпоху Поздней античности осталась неучтенной важная статья Д. Поттера (Potter D. Performance, Power and Justice in the High Empire // *Roman Theater and Society* / Ed. by W. J. Slater. Ann Arbor, 1996. P. 129–159). II Глава на основании эпиграфического материала рассматривает этническую и языковую ситуацию в Палестине. Ж. М. Сухова показывает, что источником напряжен-

ности в Палестине позднеантичного времени были не этнические или языковые, а религиозные причины. Арамейский язык, бывший со времен Персидского царства основным средством общения на Востоке, постепенно уступает место греческому, что является маркером происходивших социокультурных изменений, при этом иврит сохраняет свои позиции в сфере религии; этот параграф, на наш взгляд, особенно удался автору. В III Главе анализируется экономическое развитие городов Святой земли, причем особое внимание уделяется фактору паломничества, специфике местного производства и торговли, связи города и сельской округи, особенно производству масла и вина. Важно замечание о том, что большая часть сельскохозяйственных земель в Палестине принадлежала нескольким владельцам, удачен и анализ эволюции системы монастырского землевладения. IV Глава посвящена описанию эволюции управления и социальным изменениям, происходившим в городах позднеантичного времени. В двух параграфах последовательно рассматриваются такие вопросы, как сочетание старых и новых элементов в городской администрации, постепенное возрастание роли епископа, ограничения возможности участия в управлении городами местным населением — иудеями и самаритянами, наконец, изменения, которые происходят в институтах гражданства и рабства. В последней, V Главе, рассматриваются проблемы, связанные с сосуществованием нескольких религиозных традиций в Палестине: иудаизм, греко-римское язычество, различные христианские течения, которым уделено основное внимание, — церковное христианство, эбиониты, маркиониты, всевозможные гностики, манихеи, наконец, ариане и другие еретики и раскольники. Отдельный важный параграф посвящен соперничеству епископских кафедр Иерусалима и Кесарии. Наконец, анализируется роль палестинских городов как интеллектуальных центров: в Газе и Кесарии Палестинской находились ведущие риторические школы, лидеры которых стали ведущими фигурами Третьей софистики (о «Четвертой» мы пока говорить не готовы). В Заключение подводятся итоги работы.

Ж. М. Сухова проделала большую и сложную работу по сбору и анализу самого разнородного материала. Выводы, к которым она пришла, логично следуют из предшествующего изложения, они прозрачны и непротиворечивы. Особенно важными и интересными нам показались следующие моменты: замечание о постепенном утверждении православного учения в Палестине и о причинах этой неспешности, наблюдения о палестинской специфике

трансформации городской знати, в ходе которой местные аристократы интегрируются в христианский клир, вывод о том, что городское пространство Палестины представляет собой гетеротопию, обладающую определенными фиксированными признаками. Работа произвела на нас вполне благоприятное впечатление.

Вместе с тем, представленная диссертация, как, впрочем, и любая другая работа, вызывает некоторые вопросы и замечания. Прежде всего, при анализе планировки и инфраструктуры палестинских городов следовало бы учитывать фактор их разрушения римлянами при подавлении первого и второго восстаний и последующую реставрацию или перестройку: часть поселений сохранила свою старую структуру, и возможно, стоило бы не просто перечислить их названия, как это сделано на с. 7, а дать предельно краткий обзор их истории или периодов существования. При анализе религиозных сооружений имеет значение не только абсолютное расположение («на вершине горы»), но и то, как они расположены друг относительно друга: одно дело, если церковь и синагога находятся на одной площади, и совсем другое, когда одна в центре, а вторая на окраине. Говоря о той роли, что играли термы в жизни позднеримских городов (с. 67 слл.), следовало бы указать, что для иудеев, христиан и язычников в их использовании существовали определенные различия: о них свидетельствуют как многочисленные иудейские миквы — бассейны для ритуальных очищений, так и большой спор в «Авода Зара» между Проклом и Гамалиилом о том, можно ли иудею посещать бани (M AZ, 3, 4). При рассмотрении роли паломничества в городской жизни Ж. М. Сухова начинает рассказ прямо с христианской эпохи, упуская из виду многовековую традицию иудеев посещать Храм на Пасху. За это время была создана целая система «благочестивого гостеприимства», паломники были значимой частью городского пейзажа, а вокруг их обслуживания сложилась настоящая индустрия элементы которой оказались унаследованы христианами. К слову, параллельно с христианским паломничеством, как мы видим в Талмуде, с IV, а то и с III в., оформляется и иудейская традиция путешествия к Стене Плача. При анализе религиозной ситуации в Палестине стоило бы выйти за пределы сведений, сообщаемых Епифанием Саламинским. Об иудеохристианах-эбионитах и других раннехристианских течений первых веков и их литературе сообщают Иринеи Лионский, Климент Александрийский, Ипполит Римский и более поздние ересиологи, сочинения которых лег-

ли в основу труда Елифания. Несколько скомканным получился, на наш взгляд, сюжет, связанный с рассмотрением гностицизма. Ж. М. Сухова походя замечает, что он не приобрел широкой популярности, начисто игнорируя как популярное представление церковных полемистов о самарянине Симеон-волхве как основателе гностического направления, так и о иудейском гностицизме. К слову, работа только выиграла бы, если автор так же подробно рассмотрел бы эволюцию иудаизма в это время и сопоставил идущие в этих религиях параллельно процессы. Еще одним недостатком данного раздела следует назвать то, что вне поля зрения автора осталась т.н. низовая религиозность, а именно широко распространенные как среди городского, так и сельского населения античные и иудейские магические практики (ритуальные чаши, амулеты, папирусы с заклинаниями, таблички с заклетами). В диссертации не ставится под сомнение приверженность Хорикия христианству, хотя для современных ученых это не самый очевидный вопрос: недавно Т. Барнс усомнился в этом, так как в его речах гораздо больше греческих богов, чем Нового Завета, и с тех пор некоторые исследователи признают невозможность однозначного ответа на этот вопрос (Barnes T. D. *Christians and Theater // Roman Theater and Society* / Ed. by W. J. Slater. Ann Arbor, 1996, 178–180). Наконец, следовало бы упорядочить написание топонимов, например, в тексте чередуются «Лод» и «Лидда», что может создать обманчивое впечатление, что речь идет о разных городах.

Однако, эти замечания не отменяют общей положительной оценки диссертации, ее актуальность, научную новизну и практическую значимость. Диссертация Суховой Ж. М. представляет собой работу, основанную на широком круге источников, она является самостоятельным, завершенным научным исследованием по актуальной теме. Автором продемонстрированы несомненно высокий профессиональный уровень и хорошее владение различными методиками анализа исторического и археологического материала.

Таким образом, диссертация Суховой Жанны Михайловны «Феномен палестинского города эпохи Поздней античности» представляет собой оригинальную и завершенную научно-квалификационную работу, в которой решена научная задача, имеющая принципиальное значение для всеобщей истории. Исследование отвечает критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждения ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №

842), а ее автор, Сухова Жанна Михайловна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук, доцентом Кафедры истории древней Греции и Рима Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» Пантелеевым Алексеем Дмитриевичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры истории древней Греции и Рима Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» 05 июня 2025 г., протокол № 43/3/3-02-104.

Согласен на обработку персональных данных при размещении отзыва в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Заведующий Кафедрой истории древней Греции и Рима
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный
университет», профессор, доктор исторических наук

О. Ю. Климов

Подпись заверяю:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7-9.
Телефон (812) 328-97-01
E-mail: spbu@spbu.ru